

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

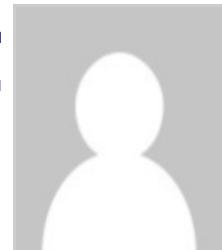
Ли В.Н. Роль сотрудничества России и Китая в военной сфере для укрепления стратегического партнерства двух стран // Международные отношения. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73869 EDN: STCWCO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73869

Роль сотрудничества России и Китая в военной сфере для укрепления стратегического партнерства двух стран**Ли Валерий Николаевич**

аспирант; кафедра "Теория и история международных отношений"; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, ауд. 302

✉ valeriy_li_ir@mail.ru

[Статья из рубрики "ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ БЛОКИ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.1.73869

EDN:

STCWCO

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2025

Дата публикации:

01-04-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей стратегического партнерства России и Китая в военной сфере. Цель предлагаемого исследования заключается в определении степени зрелости и траектории развития стратегического сотрудничества Китая и России в военной сфере. Задачами данной работы выступает рассмотрение особенностей релятивистского подхода к военному сотрудничеству в двусторонних отношениях, а также эмпирический анализ военного сотрудничества России и Китая. Автор разделяет межгосударственные отношения в военной сфере на три степени зрелости: низкую, среднюю и высокую. Каждой степени зрелости соответствуют определенные показатели стратегического партнерства. Так к низкой степени зрелости относятся меры укрепления доверия и механизм консультаций. К военному партнерству среднего уровня – военно-техническое сотрудничество и регулярные военные учения, а

к сотрудничеству высокой степени зрелости – объединенное военное командование, совместное размещение войск, а также общая оборонная политика. Методологической основой исследования стал релятивистский подход, который позволил рассмотреть комплекс российско-китайских отношений в военной сфере в рамках стратегического партнерства. Анализ данных критериев в стратегическом партнерстве России и Китая позволил выявить, что после окончания холодной войны Китай и Россия наладили всестороннее военное сотрудничество, все аспекты которого развивались в течение последних двух десятилетий. Был введен в действие и институционализирован всеобъемлющий и многоуровневый механизм межвоенных консультаций, который учитывает международные обстоятельства. Крупномасштабные обмены по линии военно-технического сотрудничества, затрагивающего уже обмен технологиями, повысили уровень совместимости структур вооруженных сил и оборонно-промышленных комплексов двух стран. В заключении автор отмечает, что с момента окончания холодной войны Китай и Россия наладили обширное военное сотрудничество, различные аспекты которого развивались на протяжении последних двух десятилетий. В целом, военное сотрудничество России и Китая, протекающее в рамках стратегического партнерства, начало переходить в продвинутую стадию зрелости.

Ключевые слова:

Россия, Китай, стратегическое партнерство, военное сотрудничество, военные учения, российско-китайские отношения, военно-техническое сотрудничество, международная безопасность, ШОС, релятивистский подход

Россия и Китай создали новую модель отношений между странами с различными социально-экономическими системами. С момента окончания холодной войны российско-китайские отношения продвинулись от "добрососедства" начала 1990-х гг. и "конструктивного партнерства" 1994 г. к "стратегическому партнерству" в 1996 г. Затем, стратегическое партнерство начало динамично развиваться: в 2001 г. отношения КНР и РФ обрели статус "всеобъемлющего стратегического партнерства", в 2012 г. – "всеобъемлющего стратегического партнерства и координации", а в 2016 г. – "всеобъемлющего стратегического партнерства, основанного на равенстве, взаимном доверии, взаимной поддержке, общем процветании и прочной дружбе". Новое обновление произошло 5 июня 2019 года, когда главы двух государств Си Цзиньпин и В.В. Путин объявили китайско-российские отношения "всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием, вступающим в новую эпоху", что призвано подчеркнуть последовательное укрепление китайско-российских отношений, их устойчивость к внешним потрясениям и готовность обеих сторон сотрудничать для защиты от вызовов и угроз международной среды. На практике данный уровень политического взаимодействия выражается в том, что обе державы продолжают придерживаться принципов государственного устройства, международного права, неприемлемости санкционного давления и вмешательства во внутренние дела других государств, инклузивности международной безопасности. Данные позиции были изложены в Совместном заявлении глав государств от 4 февраля 2022 г. Все эти вопросы в 2022 г. стали важными и чувствительными для всего мира, и на сегодняшний день между Россией и Китаем по ним существует полный консенсус, а Вашингтону становится все сложнее вбить клин между Пекином и Москвой.

Данная высокая модальность российско-китайского сотрудничества находит свое

проявление и в военной сфере. Однако оценка стратегического партнерства в китайско-российских отношениях после окончания холодной войны представляется достаточно актуальной и сложной задачей одновременно. С 2000-х гг. широко обсуждается вопрос, какие формы приобретет сотрудничество между двумя такими самобытными странами, как Китай и Россия [1]. Для описания этих двусторонних отношений использовались многочисленные контрастные термины. Китайско-российские отношения называют "партнерством" [2], ограниченным партнерством [3], "стратегическим партнерством" [4] или "ограниченным оборонным стратегическим партнерством" [5]. В научной литературе нередко встречается термин ось: "ось удобства" [6], "ось необходимости" [7] или "ось неуверенности" [8]. Термин "альянс" также часто используется в научных дискуссиях о китайско-российских отношениях. Некоторые ученые в своих работах напрямую ставили такие вопросы, как "существует ли китайско-российский альянс?" [9] и "являются ли китайско-российские отношения союзом?" [10].

Кроме того, было проведено множество исследований различных аспектов стратегического взаимодействия Китая и России [11]. При всем этом отсутствует комплексная оценка стратегического партнерства РФ и КНР в военной сфере, которая продемонстрировала бы уровень военного сотрудничества между Китаем и Россией и его прогресс с течением времени.

В этом контексте целью данной статьи выступает выявление степени зрелости и траектории развития стратегического сотрудничества Китая и России в военной сфере. Для достижения данной цели автор будет опираться на релятивистский подход к межгосударственному сотрудничеству в военной сфере. В соответствии с данным подходом можно разделить межгосударственные отношения в военной сфере на три степени зрелости: низкую, среднюю и высокую. Каждой степени зрелости соответствуют определенные показатели стратегического партнерства.

Релятивистский подход к анализу военного сотрудничества в международных отношениях

Г. Снайдер подчеркивает, что обсуждение стратегического партнерства между государствами не должно ограничиваться формальными союзами, созданными на основе международных договоров [12]. Альянс лишь добавляет формальность и точность к уже существующему взаимодействию [13]. Стратегическое партнерство не обязательно закрепляется официальными договорами, а определяется различными поведенческими действиями [14]. Ориентация только на официальные союзнические договоры может быть ошибочной. В то же время, со временем большая институционализация объединений влияет на их надежность, убедительность в сдерживании вызовов и эффективность в потенциальных военных конфликтах [15]. Официальный союз – это более развитая форма стратегического партнерства, укрепляющая ранее существовавшие формы взаимодействия с помощью введения юридических и моральных обязательств и взаимности [16]. Россия и Китай не подписывали двусторонний договор, формально закрепляющий их военный союз, однако их военное сотрудничество развивается активно. Поэтому стратегическое партнерство между Россией и Китаем следует рассматривать с точки зрения релятивистского подхода к силе в международных отношениях. В соответствии с этим подходом, автор будет анализировать показатели военного сотрудничества двух стран для оценки степени зрелости их стратегического партнерства.

Австралийский ученый А. Королев выделяет три степени зрелости стратегического партнерства в военной сфере: низкую, среднюю и высокую [17]. Для низкого уровня военного сотрудничества характерны два индикатора: меры укрепления доверия и механизмы консультаций в области обороны. Средний уровень сотрудничества характеризуется военно-техническим взаимодействием и регулярными совместными военными учениями. Высокий уровень зрелости военных отношений определяется наличием совместного командования и управления, совместным размещением войск или использованием военных объектов партнера, а также общей оборонной политикой. Степень зрелости стратегического партнерства в военной сфере увеличивается по мере сближения национальных интересов двух стран.

Меры укрепления доверия являются начальным показателем для двустороннего военного сотрудничества, поскольку они направлены на преодоление недоверия или разрешение спорных вопросов, таких как пограничные споры. Механизмы консультаций оборонных ведомств способствуют укреплению взаимопонимания и повышают предсказуемость оборонной политики партнера, что особенно важно при необходимости совместных действий.

Началом умеренной стадии стратегического сотрудничества является военно-техническое сотрудничество (ВТС), которое повышает взаимозависимость и совместимость тактики и военных технологий. Это может быть решающим фактором для союзников во время войны, когда совместные поставки оборудования и материально-техническая поддержка становятся ключевыми для эффективности партнерских отношений. Важно, чтобы ВТС переходило от предоставления технической подготовки и помощи в закупке вооружений к передаче военных технологий и долгосрочным проектам по совместному проектированию и производству вооружений и их компонентов. Вторым признаком среднего уровня зрелости стратегического партнерства в военной сфере являются регулярные совместные военные учения, которые демонстрируют высокий уровень совместимости и координации, а также обеспечивают отработку совместных методов.

Продвинутая стадия военного сотрудничества оценивается по трем критериям: объединенное военное командование, совместное размещение войск или совместное использование военных объектов, и общая оборонная политика. Объединенное военное командование создаёт организационную основу для выполнения совместных военных задач объединёнными силами. В таких условиях вооруженные силы каждой страны, оставаясь под национальным контролем, становятся доступны для участия в совместных операциях и передаются под командование либо одной из сторон, либо объединенной командной структуры.

Совместное развертывание войск и использование военных баз касается чувствительных вопросов территориального суверенитета. Наличие зарубежных военных баз позволяет стране демонстрировать свою власть и влиять на политические процессы в принимающей стране. Совместное использование баз или иной военной инфраструктуры происходит, когда развертывание большого контингента сопровождается значительным количеством военной техники.

Наивысшей формой военного сотрудничества является общая оборонная политика на оперативном и стратегическом уровнях. Это требует от союзников обязательств по совместному выполнению сложнейших военных задач, объединения ресурсов для приобретения военной техники и обязательств по поставке боевых единиц для совместно планируемых миссий. Такой уровень сотрудничества также предполагает синхронизацию

и координацию действий в сфере национальной безопасности всех сторон. Это сотрудничество может варьироваться по масштабу и содержанию, но всегда требует значительных инвестиций в совместные действия и указывает на глубокий уровень военного взаимодействия.

Меры укрепления доверия и механизмы консультаций в военном сотрудничестве России и Китая

Россия и Китай начали принимать меры по укреплению доверия с 1990-х годов, чтобы решить важные вопросы в двусторонних отношениях, такие как урегулирование пограничного спора и сокращение военных контингентов вдоль 4300-километровой границы. Эти деликатные вопросы требовали решения для прогресса в отношениях. В декабре 1992 года главы двух стран, Б.Н. Ельцин и Цзян Цзэминь, подписали "Меморандум о взаимопонимании по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы", направленный на создание "общей границы доверия". В июле 1994 года они подписали "Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности", цель которого была создать добрососедскую обстановку на границе. Это соглашение предусматривало регулярный обмен информацией о передвижениях и деятельности пограничных армейских подразделений.

10 ноября 1997 года на саммите в Пекине Ельцин и Цзян Цзэминь подписали новое пограничное соглашение, в котором была определена демаркация восточного участка китайско-российской границы, оставив три острова на пограничных реках для будущих переговоров. Этот дипломатический прорыв показал, что урегулирован вопрос почти по всей китайско-российской границе и стал поворотным моментом для принятия более высоких мер доверия, направленных на демилитаризацию границы и обмен информацией [18]. В декабре 1999 года были достигнуты соглашения о полном отводе армейских подразделений на 100 км от границы, создавая обширную демилитаризованную зону. Окончательное урегулирование пограничных вопросов произошло в 2004 году, когда было подписано "Соглашение о восточном участке китайско-российской границы", разрешившее проблему островов Большой Уссурийский и Большой Остров, что положило конец территориальным спорам между Россией и Китаем.

После урегулирования пограничных вопросов количество и частота мер по укреплению доверия в китайско-российских отношениях заметно снизились, но при этом сами меры стали охватывать более широкий круг вопросов и переросли в регулярные консультации. Эти консультации превратились в многоуровневый механизм контактов, обеспечивающий регулярный обмен информацией между ключевыми государственными ведомствами и организациями — от высших должностных лиц до министерств обороны и их подразделений, включая региональные военные округа, пограничные гарнизоны и военные учебные заведения.

Первыми механизмами регулярных консультаций стали встречи министров обороны России и Китая, начатые в 1993 году, и ежегодные стратегические консультации между начальниками генеральных штабов, начатые в 1997 году. Эти встречи проводятся ежегодно поочередно в Москве и Пекине, охватывая широкий спектр вопросов от стратегических ориентиров и военных стратегий до военно-технического сотрудничества. Они способствовали стабильному обмену информацией и достижению общего понимания внешнеполитических ориентиров. Однако их относительно широкая повестка дня и аналогичные практики консультаций с другими странами не отражают реального высокоуровневого сотрудничества.

Новый этап военных консультаций начался в начале 2000-х годов с создания более целенаправленных механизмов, которых у Китая и России нет с большинством других стран. Важным шагом стало создание в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая значительно расширила и институционализировала взаимодействие в области военных консультаций. ШОС создала множество платформ для регулярного взаимодействия между министрами обороны и другими военными чиновниками, формируя Механизм межвоенных консультаций в рамках структуры ШОС. Этот механизм включает ежегодные саммиты ШОС, встречи руководителей министерств и ведомств, предоставляющие дополнительные возможности для консультаций между министрами обороны двух стран, а также традиционные двусторонние военные консультации в рамках ШОС.

Дополнительный прогресс был достигнут в октябре 2004 года с созданием российско-китайских консультаций по вопросам национальной безопасности, направленных на непосредственные интересы обеих стран [\[19\]](#). Этот механизм действует на уровне глав Совета Безопасности России и представителей Государственного совета Китая и является уникальным для Китая, который поддерживает такие консультации только с Россией. По словам Тан Цзясюаня, представителя Государственного совета Китая, этот механизм является первым случаем, когда Китай создает межгосударственный механизм консультаций по вопросам национальной безопасности с другой страной [\[20\]](#). С 2009 года данный диалог проводится не менее четырех раз в год [\[21\]](#).

В 2015 году страны инициировали Диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии, новую платформу для консультаций по региональной безопасности, направленную на создание эффективных механизмов безопасности в Северо-Восточной Азии [\[22\]](#). Этот формат отличается высокой частотой встреч, которая варьируется в зависимости от актуальности региональных проблем и может доходить до встреч каждые два месяца, как это было после решения США о размещении системы ПРО THAAD в Южной Корее в 2016 году.

Таким образом, с начала 1990-х годов Китай и Россия каждые 3-4 года запускают новые или совершенствуют существующие механизмы консультаций. В настоящее время эти механизмы обеспечивают проведение ежегодно 20-30 консультаций высокого уровня по вопросам безопасности. Большинство из них завершаются совместными заявлениями или декларациями, отражающими общую позицию двух стран по вопросам международной безопасности. Все эти механизмы функционируют с момента их создания, и ни один из них не был прекращен.

Роль военно-технического сотрудничества и военных учений в укреплении стратегического партнерства России и Китая

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем активно развивалось с 1992 года, когда было подписано "Соглашение о военно-техническом сотрудничестве" и создана "Российско-китайская смешанная межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству". Эта комиссия стала официальной площадкой для обсуждения вопросов продажи вооружений Китаю, способствуя общей нормализации и регулированию двустороннего ВТС. К 1996 году стороны договорились о передаче технологий для реактивных истребителей Су-27, что позже использовалось в разработке китайского истребителя Shenyang J-11b [\[23\]](#). Хотя эти эпизоды ВТС были значительным прогрессом, они оставались спорадическими.

В 2000 году был создан Комитет РФ по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами, наделенный широкими функциями контроля и надзора. Эта мера увеличила объем экспорта вооружений и улучшила контроль за качеством, заложив основу для более совершенных форм ВТС. К середине 2000-х годов передача технологий и создание совместных предприятий составили 30% от общего объема поставок и продаж российской военной техники Китаю [23]. Важным моментом стало подписание в 2008 году "Соглашения об интеллектуальной собственности в области военно-технического сотрудничества", которое снизило опасения России по поводу копирования Китаем российских систем вооружений и способствовало экспорту более совершенных вооружений и технологий в Китай.

С тех пор китайско-российское ВТС достигло высокого уровня, так как фактическая передача военных технологий и проекты долгосрочного сотрудничества стали более частыми. По данным "Рособоронэкспорта", крупнейшие программы ВТС между Китаем и Россией в настоящее время связаны с авиационными двигателями и зенитным вооружением. Московское машиностроительное предприятие им. Чернышева и Китайская национальная корпорация по импорту и экспорту аэroteхнологий реализуют совместную программу модернизации российского турбовентиляторного двигателя РД-33 "Климов" для легкого истребителя, который стал основным двигателем для китайского многоцелевого боевого самолета JF-17 Thunder.

В 2015 году были заключены значимые сделки на общую сумму в 5 миллиардов долларов США по продаже российских многоцелевых боевых самолетов Су-35 и зенитно-ракетных комплексов С-400. Эти контракты открыли путь к другим сделкам, включая передачу вертолетов, авиационных двигателей и технологий для подводных лодок, что свидетельствует о сдвиге акцентов в российско-китайском военно-техническом сотрудничестве: теперь больше внимания уделяется передаче технологий, чем готовой военной продукции.

В настоящее время совместные технологические проекты между Россией и Китаем охватывают новые области и приобретают стратегическое значение. Сотрудничество включает разработку новых вооружений для наземных, воздушных и морских баз, космических технологий и искусственного интеллекта [24]. Теперь Китай выступает не только как получатель оборудования и технологий, но и как партнер, предлагая России электронные компоненты, композитные материалы, технологии беспилотных летательных аппаратов и двигатели для военных кораблей [25].

Важной частью военного сотрудничества являются совместные военные учения. Начиная с 2005 года, когда состоялись первые учения "Мирная миссия 2005", они стали регулярной практикой, проводимой раз в два года. Эти учения, в том числе и в формате ШОС, включают в себя стратегии и тактики противодействия угрозам "цветных революций" и сдерживания политических потрясений в Центральной Азии. Например, после учений "Мирная миссия-2009" Китай впервые призвал отказаться от "стратегии неприсоединения" [26].

Учения серии "Мирная миссия" в основном ориентированы на наземные и воздушные операции, тогда как учения серии "Joint Sea" направлены на улучшение согласованности действий между военно-морскими силами России и Китая. Первые учения "Joint Sea" прошли в 2012 году в Желтом море и включали в себя практику конвоирования, защиты от воздушных и подводных атак, борьбы с пиратством, спасательных операций и обеспечения морской логистики. Эти учения проводятся ежегодно, хотя места их

проведения могут меняться. В 2015 году учения "Joint Sea" были проведены в Средиземном море и стали самыми крупными, в которых китайские и российские военно-морские силы участвовали совместно с военными силами других стран. В 2016 году учения прошли в Южно-Китайском море, зона претензий на которое делят Китай, Вьетнам, Филиппины и Индонезия [\[27\]](#). Важно отметить, что в 2016 году Международный суд отклонил претензии Китая на 80% этой морской территории, поэтому военные учения с Россией стали важным политическим заявлением. Программа учений включала маневры надводных кораблей, подводных лодок, авиации, вертолетоносцев и транспортных судов [\[28\]](#). В совокупности учения "Мирная миссия" и "Joint Sea" обеспечивают проведение каждый год одного или двух масштабных совместных военных учений между Китаем и Россией, в которых участвуют тысячи военнослужащих и сотни единиц военной техники, а также самолеты, вертолеты и военные корабли.

С 2016 года Китай и Россия начали новые совместные военные учения под названием "Воздушно-космическая безопасность-2016", которые прошли на базе Центрального научно-исследовательского военно-технического института России и стали первыми учениями России и Китая по противовоздушной и противоракетной обороне. "Воздушно-космическая безопасность-2017" состоялась в Пекине в декабре 2017 года. Согласно информации от Министерства обороны Китая, основная цель учений заключалась в разработке совместных боевых планов для противовоздушной обороны, операций и взаимной поддержки огнем [\[29\]](#). Власти обеих стран подчеркивают, что эти учения не направлены против третьих стран, но проводятся в качестве консолидированного ответа Китая и России на инициативу глобальной системы противовоздушной обороны США, а также направлены на укрепление военной совместимости между Китаем и Россией.

Элементы продвинутой стадии военного сотрудничества в стратегическом партнерстве России и Китая

Одной из основных проблем, связанных с оценкой уровня развития военного сотрудничества, является недостаток информации. Для решения этой проблемы предлагается более подробное изучение деталей совместных военных операций. Хотя на данный момент нет данных о совместных военных базах или общей оборонной политике, учащиеся и регулярные китайско-российские военные учения указывают на наличие определенных элементов военной совместимости и объединенного военного командования.

Согласно некоторым оценкам, имеется умеренная степень совместимости и взаимодействия между вооруженными силами Китая и России [\[30\]](#). Например, во время учений "Мирная миссия-2005" была внедрена новая система командных кодов, обеспечивающая связь и передачу приказов между пилотами обеих стран. "Мирная миссия-2009" характеризовалась улучшенной координацией вооруженных сил с использованием совместной модели обороны. Во время "Мирной миссии-2010" были продемонстрированы дополнительные элементы взаимодействия и объединенного командования, включая совместное использование и одинаковые коды для управления и оперативного вмешательства [\[31\]](#).

На учениях "Joint Sea" все операции координируются из единого командного центра. "Joint Sea-2015" было важным шагом вперед, так как включало совместное командование военными кораблями в иностранных водах Средиземного моря. Для этого был создан объединенный командный пункт в российском порту Новороссийск [\[32\]](#). Согласно сообщениям Министерства обороны Китая, одной из целей этих учений было

улучшение способности военно-морских сил обеих стран совместно противодействовать угрозам безопасности на море [\[33\]](#).

Важным событием в стратегическом сотрудничестве и интеграции систем командования стало заявление президента В.В. Путина в октябре 2019 года о том, что Россия активно помогает Китаю в создании системы раннего предупреждения о ракетном нападении. Это представляет собой значительное улучшение обороноспособности Китая, учитывая, что подобная система имеется только у России и США. Китай и Россия подписали несколько контрактов на разработку программного обеспечения для новой системы, которая будет базироваться на российских спутниках "Тундра" и модульных наземных радиолокационных станциях "Воронеж", размещенных на территории Китая [\[34\]](#). Таким образом, эта система обеспечит своевременное предупреждение о траектории потенциальных ракет, их скорости и времени достижения цели, что необходимо для эффективного перехвата.

Подводя итог проведенному эмпирическому анализу, стоит отметить, что с момента окончания холодной войны Китай и Россия наладили обширное военное сотрудничество, различные аспекты которого развивались на протяжении последних двух десятилетий. Был создан многоуровневый механизм межвоенных консультаций, учитывающий международные обстоятельства. Обширный обмен по военно-техническому сотрудничеству, включая передачу технологий, улучшил уровень совместимости вооруженных сил. С 2005 года регулярные совместные военные учения способствовали оперативной совместимости вооруженных сил обеих стран. В целом, военное сотрудничество России и Китая, протекающее в рамках стратегического партнерства, начало переходить в продвинутую стадию зрелости.

Библиография

1. Bedeski, R.E., Swanström, N. Eurasia's Ascent in Energy and Geopolitics: Rivalry or Partnership for China, Russia and Central Asia? Abingdon: Routledge, 2012. 361 p.
2. Kerr, D. The Sino-Russian Partnership and US Policy Toward North Korea: From Hegemony to Concert in Northeast Asia // International Studies Quarterly. 2005. Vol. 49(3). P. 411-437. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2005.00371.x EDN: MJHTRF.
3. Garnett, S.W. Rapprochement or Rivalry?: Russia-China Relations in a Changing Asia // Carnegie Endowment for International Peace, 2000. URL: <https://carnegieendowment.org/2000/01/01/rapprochement-or-rivalry-russia-china-relations-in-changing-asia-pub-155> (дата обращения: 16.04.2024).
4. Wilson, J.L. Strategic Partners: Russian-Chinese Relations in the Post-Soviet Era. London: M.E. Sharpe, 2004.
5. Li, C. Limited Defensive Strategic Partnership: Sino-Russian Rapprochement and the Driving Forces // Journal of Contemporary China. 2007. No. 16(52). P. 477-497. DOI: 10.1080/10670560701314271 EDN: MMAREJ.
6. Lo, B. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. Baltimore: Brookings Institution Press, 2009. 277 p.
7. Kuchins, A.C. Russia and the CIS in 2013: Russia's Pivot to Asia // Asian Survey. 2014. No. 54(1). P. 129-137.
8. Brenton, S.T. Russia and China: An Axis of Insecurity // Asian Affairs. 2013. No. 44(2). P. 231-249.
9. Goldstein, L.J. A China-Russia Alliance? The National Interest, 2017. URL: <https://nationalinterest.org/feature/china-russia-alliance-20333> (дата обращения: 16.04.2024).
10. Zheng, Y. China and Russia: Alliance or No Alliance? // China-US Focus, 2016. URL:

- <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/china-and-russia-alliance-or-no-alliance> (дата обращения: 16.04.2024).
11. Kaczmarski, M. Two Ways of Influence-Building: The Eurasian Economic Union and the One Belt, One Road Initiative // Europe-Asia Studies. 2017. No. 69(7). P. 1027-1046. DOI: 10.1080/09668136.2017.1373270 EDN: EVGLC.
 12. Snyder, G.H. Alliance Politics. Ithaca: Cornell University Press, 1997. 361 p.
 13. Wilkins, T.S. 'Alignment', Not 'Alliance'-The Shifting Paradigm of International Security Cooperation: Toward a Conceptual Taxonomy of Alignment // Review of International Studies. 2012. No. 38(1). P. 53-76. DOI: 10.1017/S0260210511000209 EDN: WONPEB.
 14. Ward, M.D. Research Gaps in Alliance Dynamics. Denver: University of Denver Press, 1982. 285 p.
 15. Leeds, B.A., Anac, S. Alliance Institutionalisation and Alliance Performance // International Interactions. 2005. No. 31(3). P. 183-202.
 16. Snyder, G.H. Alliances, Balance, and Stability // International Organization. 1991. No. 45(1). P. 121-142.
 17. Korolev, A. Measuring Strategic Cooperation in China-Russia Relations in The United States and Contemporary China-Russia Relations: Theoretical Insights and Implications. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 29-53.
 18. 中俄哈吉塔边境裁军协定签署 [Подписание Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном соглашения о разоружении] // Renmin Ribao, 2013. URL: <http://ru.people.com.cn/n/2013/0425/c360621-21282255.html> (дата обращения: 16.04.2024).
 19. Ответы официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопросы российских СМИ по российско-китайским отношениям // МИД России, 2004. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/cn-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/458210 (дата обращения: 16.04.2024).
 20. Выступления Президента России В.В. Путина и члена Государственного совета Китая Тан Цзясяюаня в ходе российско-китайской встречи // МИД России, 2005. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/cn-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/449890 (дата обращения: 16.04.2024).
 21. 俄中将每年举行4次战略安全磋商 [Россия и Китай будут проводить консультации по стратегической безопасности 4 раза в год] // Sputnik News, 2009. URL: <https://sputniknews.cn/20091208/42655990.html> (дата обращения: 16.04.2024).
 22. О первом раунде российско-китайского диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии // МИД России, 2015. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1207275 (дата обращения: 16.04.2024).
 23. Cheung, T.M. Fortifying China: The Struggle to Build a Modern Defense Economy. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009.
 24. Schwartz, P. The Changing Nature and Implications of Russian Military Transfers to China // Center for Strategic and International Studies, 2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/changing-nature-and-implications-russian-military-transfers-china> (дата обращения: 16.04.2024).
 25. Kashin, V. Tacit Alliance: Russia and China Take Military Partnership to New Level // Moscow Carnegie Center, 2019. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80136> (дата обращения: 16.04.2024).
 26. Korolev, A. On the Verge of an Alliance: Contemporary China-Russia Military Cooperation // Asian Security. 2019. No. 15(3). P. 233-252.
 27. Российско-китайские учения "Морское взаимодействие". Досье // ТАСС, 2017. URL: <https://tass.ru/info/1960969?ysclid=lv12p8ycuj401083640> (дата обращения: 16.04.2024).
 28. Panda, A. Chinese, Russian Navies to Hold 8 Days of Naval Exercises in the South China

- Sea // The Diplomat, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/09/chinese-russian-navies-to-hold-8-days-of-naval-exercises-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 16.04.2024).
29. В Москве проходят российско-китайские учения по противоракетной обороне // РИА Новости, 2016. URL: <https://ria.ru/20160526/1439757872.html?ysclid=lv12tlt0le780227997> (дата обращения: 16.04.2024).
30. Trenin, D. From Greater Europe to Greater Asia? The Sino-Russian Entente // Carnegie Moscow Center, 2015. URL: <https://carnegiemoscow.org/2015/04/09/from-greater-europe-to-greater-asia-sino-russian-entente-pub-59728> (дата обращения: 16.04.2024).
31. Peace Mission 2010 proof of SCO military cooperation // Xinhua, 2010. URL: http://www.china.org.cn/world/2010-09/20/content_20972793.htm (дата обращения: 16.04.2024).
32. Parffit, T. Russia-China Clinch Tightens with Joint Navy Exercises in Mediterranean // The Telegraph, 2015. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11596851/Russia-China-clinch-tightens-with-joint-navy-exercises-in-Mediterranean.html> (дата обращения: 16.04.2024).
33. China, Russia to Hold First Joint Mediterranean Naval Drills in May // Reuters, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-russia-military-idUSKBN0NL16F20150430> (дата обращения: 16.04.2024).
34. Korolev, A. China-Russia Cooperation on Missile Attack Early Warning Systems // East Asia Forum, 2020. URL: <https://eastasiaforum.org/2020/11/20/china-russia-cooperation-on-missile-attack-early-warning-systems/> (дата обращения: 16.04.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает сотрудничество в военной сфере как фактор укрепления стратегического партнёрства России и Китая. Учитывая «переориентацию России на Восток» и, как следствие, бурное развитие отношений между РФ и КНР в самых различных сферах – от военной до научной и гуманитарной, научную актуальность и практическую значимость выбранной автором темы следует признать весьма высокими. Теоретико-методологической базой исследования выступил релятивистский подход к анализу военно-технического сотрудничества в отношениях между государствами, институциональный и исторический методы (при исследовании эволюции конкретных институтов, организующих взаимодействие двух государств в военно-технической сфере), а также событийный анализ ключевых эпизодов развития сотрудничества РФ и КНР. Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленной роли фактора военно-технического сотрудничества России и Китая в развитии стратегического партнёрства между этими странами. Действительно, военная сфера является одной из ключевых в данном аспекте. Кроме того, определённый научный интерес представляет авторский анализ проблем, с которыми сталкиваются правительства двух стран в развитии военного сотрудничества, например, недостаток информации. Наконец, небезынтересны предложения автора по решению или минимизации этих проблем. Однако не со всеми выводами и утверждениями автора можно согласиться. Так, в первом же предложении рецензируемой статьи заявляется, что «Россия и Китай создали новую модель отношений между странами с различными социально-экономическими системами». Этот тезис в статье никак не доказывается. И совершенно неясно, что же «нового» в этой модели отношений. Различные формы

сотрудничества между государствами с различными социально-экономическими системами были и ранее, и формы этих взаимоотношений были крайне разнообразны. Нельзя забывать, что даже между СССР и США было определённое взаимодействие, и даже некоторые формы сотрудничества (например, научные, спортивные, хозяйствственные и культурные обмены). А отношения между двумя странами после Второй мировой войны трудно назвать дружескими. Поэтому если вся новизна модели отношений между КНР и РФ состоит только в отличиях социально-экономических систем, то нового здесь немного. То же можно сказать и о цели, которую автор поставил перед собой в процессе исследования: не выявить объективные факторы, или процессы, или связи и т. д., а фактически дать оценку степени «зрелости» стратегическому партнёрству России и Китая. Оценки вообще не очень приветствуются в науке, а организмические метафоры («зрелый», «спелый», «зелёный» и др.) – и подавно. Можно было бы подобрать более нейтральную терминологию, описывающую объективные процессы, а не оценки автора. Тем не менее, этот и другие случаи несогласия рецензента с автором по некоторым незначительным вопросам не снижают общей положительной оценки статьи и тем более не могут служить основанием для её отклонения. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы:

- неозаглавленная вводная часть, где ставится научная проблема, обосновывается её актуальность, ставится цель и задачи исследования;
- «Релятивистский подход к анализу военного сотрудничества в международных отношениях», где проводится теоретико-методологическая рефлексия исследования;
- «Меры укрепления доверия и механизмы консультаций в военном сотрудничестве России и Китая», где анализируются консультативные институциональные и другие механизмы укрепления доверия между Россией и Китаем;
- «Роль военно-технического сотрудничества и военных учений в укреплении стратегического партнерства России и Китая», где исследуется история военно-технического сотрудничества между двумя странами, а также роль в этом процессе военных учений;
- «Элементы продвинутой стадии военного сотрудничества в стратегическом партнерстве России и Китая», где анализируется современное состояние военного сотрудничества между Россией и Китаем, оцениваются существующие проблемы и предлагаются некоторые решения;
- неозаглавленное (излишне краткое!) заключение, где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. Текст написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 34 наименования, в том числе источники на двух иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обзоре научной литературы по выбранной для исследования теме. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.